

Эту страницу
мы посвящаем
памяти
Льва Копелева

КУЛЬТУРА // ОБЩЕСТВО

ДОКУМЕНТ

Комитет государственной безопасности — ЦК КПСС

О разрешении выезда
в США Копелеву Л.З. и мерах
по пресечению его
враждебной деятельности

В последние годы во враждебных акциях против нашей страны антисоветские и сионистские круги Запада активно используют пасквили и имя Копелева Л.З.

... В 1941 году он был призван в Советскую Армию и служил старшим инструктором Политуправления 2 Белорусского фронта. В 1945 году Копелев был арестован за проведение антисоветской агитации и пропаганды среди военнослужащих действующей армии и осужден к 10 годам лишения свободы. В исправительно-трудовом лагере познакомился с Солженицыным, установил с ним близкие отношения и оказывал практическую помощь во враждебной деятельности.

С середины 60-х годов Копелев систематически передает по нелегальным каналам для публикации на Западе рукописи и документы враждебного содержания, за что в 1968 году был исключен из КПСС. Несмотря на это, он продолжает изготавливать и распространять провокационные документы, вошедшие в изданные за рубежом сборники «Запретите запреты» и «Вера в слово». Указанные сборники носят ярко выраженный антисоветский характер, изобилуют измышлениями о якобы имеющих место в СССР нарушениях социалистической демократии, преследованиях за политические убеждения, содержат призывы к активной поддержке Солженицына, Сахарова, Гинзбурга и других лиц, известных своей антисоветской деятельностью...

Московская писательская организация осудила идеологически вредные действия Копелева и в 1977 году исключила его из членов СП СССР. Меры пресечения антиобщественной деятельности Копелева принимались также органами госбезопасности, однако должных выводов он не сделал.

Активное участие в подготовке указанных пасквилей Копелева, а также других политически вредных материалов принимает его жена Копелева-Орлова Р.Д. ... Она полностью разделяет враждебные взгляды мужа.

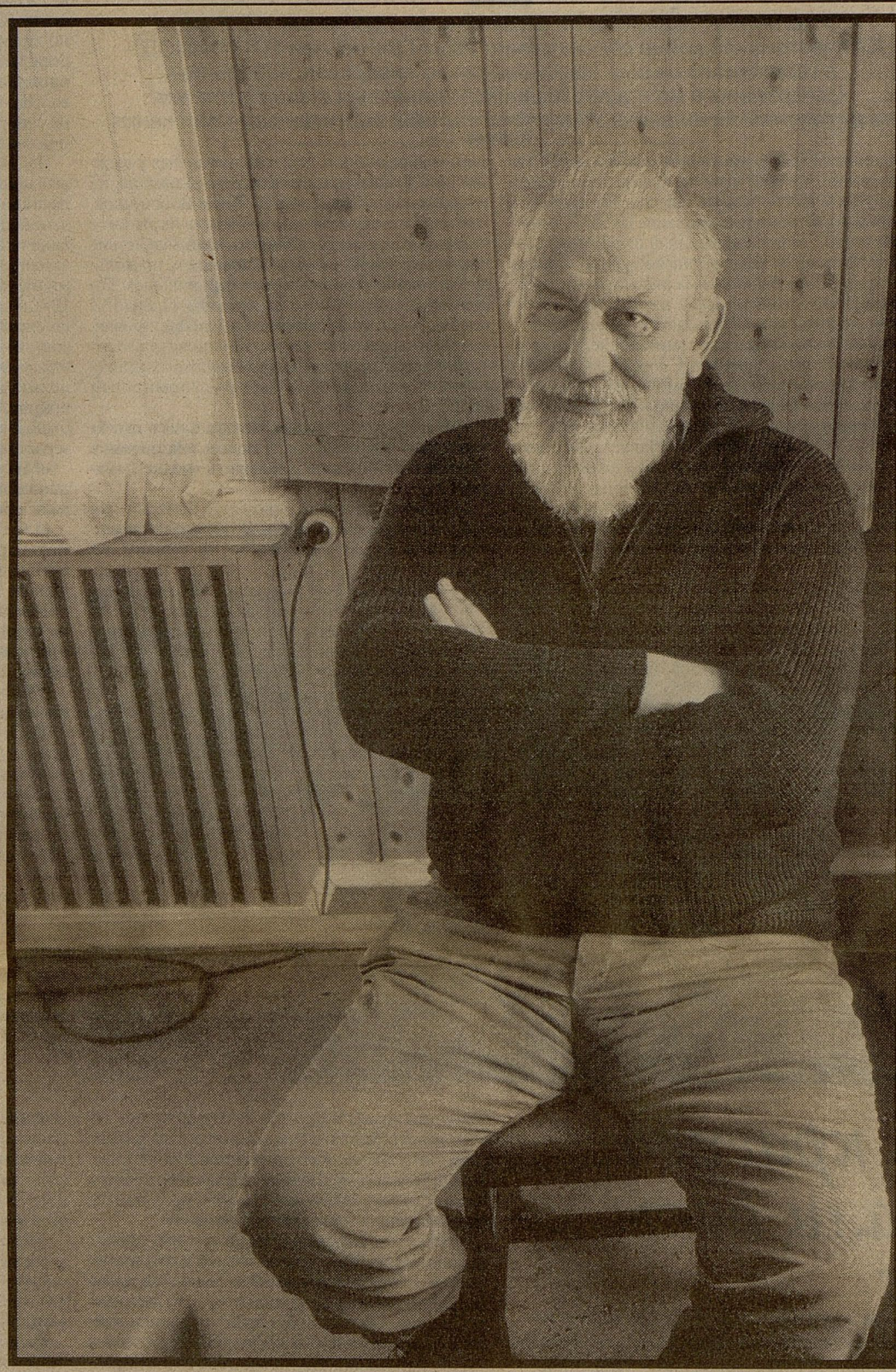
В настоящее время Государственный департамент США обратился в консульский отдел посольства СССР в США с просьбой легализовать приглашение на поездку в США Копелеву и Орловой к их дочери Литвиновой М.Л., бывшей советской гражданке, выехавшей в Израиль, проживающей постоянно в США.

С учетом изложенного представляется целесообразным разрешить Копелеву и Орловой кратковременный выезд в США, а в дальнейшем, в зависимости от поведения за рубежом, рассмотреть вопрос о возможном лишении их советского гражданства.

Промис согласия.

Председатель Комитета Ю. Андропов.

Вопрос о «разрешении выезда» был оперативно — 13/VIII 1980 г. — поставлен на голосование в Политбюро. Результат: «за» — 5 человек (Андропов, Гришин, Кириленко, Кунаев, Тихонов); остальные члены больше или в отпуске. На документе пометка: «О согласии сообщено К-ту госбезопасности по телефону».

АЛЬБОМ ЮРИЯ РОСТА

Судьбу Льва Копелева не назовешь ни банальной, ни удивительной. Обычная судьба человека, думавшего, как положил ему Бог во времена, когда полагалось не думать, и поэтому был противоречив.

Он был советским человеком, но не принимал «антисоциалистическую диктатуру партии».

Он считал важной идею и цель, но средства, с помощью которых идут к цели, считал много важнее.

Во время войны он — политофицер по работе среди войск и населения противника — кричал «за Родину, за Сталина» и сел на 10 лет «за пропаганду буржуазного гуманизма, клевету на командование Красной армии, клевету на писателя Эренбурга, клевету на союзников...»

Его арестовали 5 мая 45-го года, за 4 дня до Победы.

В 54 его выпустили на волю, и он стал читать. Читать и думать о прочитанном и прожитом. И наконец пришел к выводу о том, что «у людей всех стран и всех этносов, всех социальных групп есть один выбор. Либо договариваться с инакомыслящими, инакововеряющими, либо погибать вместе с ними».

Он считал, что война, начавшаяся в начале века, не закончилась до сих пор. Проклятая столетняя война. В ней нет победителей. Время распада. Империй, морали, личностей. Но был при этом оптимистом.

До последнего дня он верил, что этот распад можно остановить.

Осенью прошлого года я гостил в его доме в Кельне. Таксист-немец, узнав, что мы держим путь к Копелеву, долго не для проформы справлялся о здоровье знаменитого и уважаемого горожанина, сделавшего так много, чтобы русский и немецкий народы больше знали друг о друге, о культуре, истории и духовных связях. Его многотомный труд не завершен, но и то, что сделано, восстанет против разрушения, скрепляет сохраненное.

— Вы знаете, надо утвердить право на разномыслие. Это мечта Гете, которого я вспоминаю по любому поводу: речь идет не о том, чтобы народы любили друг друга, — это невозможно. А чтобы знали друг друга и относились терпимо. Знать и терпеть. Это условие и того, что я называю Сахаровским заветом. Нравственность. Без прилагательных. В политике, в науке, в общении людей.

... Теперь это завет и Льва Копелева. На прошлой неделе его не стало.

А снимок этот я сделал давно... еще при жизни. На даче Ахмадулиной в Переделкине.

Завещание Льва Копелева

«Московские новости» горды тем, что Лев Копелев нередко выступал на наших страницах: общение с писателем было не из легких — он был бескомпромиссен и неуступчив, что всегда оказывалось для газеты благом.

Предлагаем вниманию читателей выдержки из статей Льва Зиновьевича в «МН», которые можно считать его духовным напутствием всем нам.

Новая русская идея сегодня — это завещание Андрея Дмитриевича Сахарова. Это триединство государственной политики, науки и нравственности... Ибо Россия — великая держава прежде всего духом. «Великая держава танков» — сейчас устарело, как и «великая держава палиц» или «гуляй-городов». Все изменилось! В войнах не может быть победителей, в безнравственной политике могли преуспевать Наполеон, Бисмарк, Ленин, Гитлер, но не нынешние лидеры.

Я все же верю в тех, кто придет с осознанием того, что Россия — часть Европы, а не остров, над которым можно проделывать эксперименты. Социализм в одной стране в конце концов

можно построить, но мир в одной стране — никогда.

(№ 22, 1994)

Наказывать внуков за преступления дедов — несправедливо по законам Божеским и человеческим. О какой морали может идти речь, когда те, кто, ссылаясь на грабежи, учиненные немецкими фашистами, объявляет «достоянием народов России» картины и книги, которые почти полвека скрывали в секретных хранилищах, отрицали их существование... Ссылки на «интересы народа» лицемерны, рассуждения о «праве победителей» кощунственны. Во всех этих спорах о «реституции» — и словечко-то придумали с ужасом — внятно закономерное наследование большевистского призыва «Греть награбленное»... Сегодня всем нам, кто был причастен к государственно-политической или общественной жизни бывшего Советского Союза, приходится иногда с болью и стыдом вспоминать об иных словах, произнесенных 10 — 20 лет тому назад; о недобрых делах, в которых пришлось участвовать, или о том, как молчали и бездействовали, не препятствуя клевете и произволу.

(№ 35, 1994)

Думой принят закон о трофейном искусстве — новая глава в истории России XX века... Если президент утвердит этот закон, руководители наших музеев и картинных галерей могут считать

себя «ворами в законе» и не заботиться о таких «устаревших» понятиях, как совесть, справедливость, доброе имя российских музеев и международного сотрудничества художников и ученых.

Бывали в истории России времена похуже, чем нынешние, но не было таких постыдных.

(№ 28, 1996)

Уроки истории требуют от нас понять, что уже в мае 1945 года, когда мы праздновали великую Победу, Россия была обречена на те поражения, которые она терпит сейчас... Потому что заслуженное поражение гитлеровщины стало незаслуженным триумфом сталинщины. А это означало уже вовсе безответственное, бесконтрольное развитие советской внешней и внутренней политики, безудержную гонку вооружений, плетворную военизацию промышленности и прикладных наук, усиление откровенного великодержавного шовинизма как господствующей идеологии.

Неотвратимое последствие всего — нынешнее смутное время, разруха, распад. Я был и современником, и соучастником всего, что привело к сегодняшнему зловещему хаосу. Не веря в искупительную силу покаяния, я уверен в том, что разбуженная совесть требует неукоснительной правдивости не только ради спасения своей души, а ради выздоровления общества, ради того, чтобы исцелить пожелобленную страну.

(№ 29, 1995).